

Элла кусает губу, изо всех сил пытается понять, что она в конце концов, должна рассказать.

«Меня зовут Элиза Тьярда ван Старкенборг». Сказав это, Элла вздохнула с облегчением, так как это первый раз, когда она сказала свое настоящее имя другим людям. Она не знает, почему после того, как сказала это Генри, она чувствует беспрецедентное облегчение в своей голове.

"Ваше имя действительно прекрасно, мисс Элиза". говорит Генри, глядя прямо на нее.

Элиза склоняет голову, чтобы уклониться от взгляда Генри.

«Мне любопытно, почему такая красивая женщина, как вы, работает здесь служанкой, особенно если вы дворянка. Скажите мне, какова ваша цель, мисс Элла?» Генри спрашивает, так как это действительно подозрительно. Почему голландская дворянка работает здесь прислугой, и, кажется, никто не осознает ее истинный статус.

Элиз знает, так как ее настоящий статус уже известен Генри, в конце концов, она должна объяснить свое происхождение. Если она не объяснит это, она боится, что Генри ее не выпустит. Но, подумав об этом быстро, она решает объяснить свою истинную ситуацию, поскольку она уже подавлена от того, чтобы терпеть все это в одиночку.

«Я родился в 1956 году в Джакарте. Я полукровкой мой отец голландец а мама китайско-индонезийских кровей. Моя мама уже умерла, когда мне было 2 года от болезни, поэтому только мой отец действительно заботился обо мне. Мой дедушка когда-то занимал пост генерал- губернатора Голландской Ост-Индии, которая сейчас является Индонезией.

Но я никогда не встречалась с дедушкой, так как знаю его только по словам отца. Я слышала, что мой дед был пойман Японией во время их вторжения. Моему отцу посчастливилось спастись, потому что тогда его не было в доме.

У моего деда был ребенок, которого тогда не знали, потому что он держал это в секрете. Так что после того, как ему удалось сбежать, мой отец женился на моей матери, чтобы влиться в индонезийское общество. Поскольку мой отец спасся без чего-либо, он мог работать только торговцем вместе с моей матерью. Но из-за невнимательности мой отец держал их маленький бизнес.

К счастью, моя мама понимала трудности моего отца, поэтому они могли жить вполне полноценной жизнью. После 10 лет их брака я наконец родилась. Я жила с отцом и матерью в простом доме на окраине Джакарты.

Через 2 года после моего рождения умерла моя мама, что очень расстроило моего отца. Я никогда не знала ее по-настоящему, потому что тогда я была слишком маленькой. После того, как моя мать умерла, мой отец сделал все возможное, чтобы научить меня всему, что он знает, от базовых навыков до благородного этикета.

К сожалению, мы жили с ним длится всего 8 лет, прежде чем инцидент забрал его у меня ». Элиза снова начинает плакать, вспоминая этот инцидент.

Генри встает со своего места и садится рядом с Элизой. Он снова обнимает ее и позволяет ей поплакать, поскольку он понимает, что она чувствует сейчас. Он дал ей довольствоваться этим, и спросил: «Это движение 30 сентября?»

После сопоставления ее признания и его знаний, Генри быстро понял, что произошло. Если он не ошибается, ее отец стал одной из жертв Движения 30 сентября, известное тюремным заключением и смертью реальных или предполагаемых членов Коммунистической партии и ее сторонников.

Элиза вытерла слезы своей одеждой и кивнула. Она быстро сказала: «Да, это было Движение 30 сентября. Я помню тот день ясно, я играла с моим отцом в моем доме, прежде чем ворвался мужчина».

Мужчина сказал моему отцу что-то, чего я не помню, после этого мужчина быстро ушел. Мой отец быстро бегал по дому, я тогда была смущена тем, что происходит. Спустя всего 5 минут мой отец быстро прибегает ко мне и мы убегаем из дома с сумкой.

Несмотря на то, что он несет меня, он очень быстро бежит в лес рядом с нашим домом. Через некоторое время мы прибыли в деревню и быстро подошли к одному из домов. Перед домом сидел старик.

Мой отец говорил по-индонезийски, что я тогда еще не знала, поэтому я не знаю, о чем они говорили. Мой отец быстро дает старику сумку, которую он нес, и крепко обнимает меня. Я помню его лицо, когда он обнимал меня и произносил свои последние слова.

Я громко плакала, когда он снова быстро убежал в лес, я пыталась докричаться до него, но старик удерживал меня. Он ниразу не обернулся, даже когда слышал, как я плачу, но я уверена, что он тоже плакал ». Хотя Элиза просто плачет, ее слезы кажутся бесконечными, когда она снова расплакалась.

«Я ничего не знала о том, что произошло тогда, поэтому я подумала, что он временно оставил меня. Но через 1 месяц моего больше никогда не слышали и не видели его с того момента. Я быстро поняла, что он, возможно, оставил меня навсегда в тот момент.

К счастью, старик был очень добр ко мне, он относится ко мне как к внучке. Он никогда не называл мне свое имя, поэтому я просто называла его дедушкой. Он научил меня индонезийскому языку и многим базовым знаниям, которые он знал.

Но это продолжалось недолго. Старик отправил меня в смешанную школу для иностранцев после того, как я жила с ним в течение 1 года. Мне было не очень грустно, потому что я уже испытала то же самое, когда мой отец оставил меня.

Я предполагаю, что он выслал меня, потому что я помню, что много людей в военной форме посещали дом время от времени. Военные задавали старику много вопросов, но я помню, что он сказал, что только удочерил меня. Элиза замолчала, глубоко вздохнув и вытирая слезы.

Генри просто молчал, так как не знал, что сказать. Он никогда не разбирается в эмоциях, особенно в женских. Поэтому он просто мягко похлопал Элизу по спине, чтобы успокоить ее.

«Именно после учебы в этой смешанной школе я прочитала про Движение 30 сентября. Я была настолько разбита горем тогда, когда я думала, что моего отец умер после моей матери. Мой характер быстро изменился с веселого ребенка на антиобщественного подростка всего за одну ночь.

С тех пор у меня никогда не было друзей в школе, потому что я их отталкивала. В любом случае, кажется, моей истории уже достаточно?» Элиза замолчала, глядя на Генри лицом к лицу. Ее лицо с простым макияжем, уже измазанное ее слезами и соплями.

Генри снимает рубашку и вытирает лицо Элизы.

«Теперь ты должна посмотреть в зеркало, это было так забавно». Генри слегка засмеялся.

Элиза надулась и ответила: «Ты ублюдок, вот как ты отвечаешь женщине, которая плачет». Затем она легким ударом наносит удар по груди Генри.

Генри ловит руку Элиз и прижимает ее к дивану. Он быстро целует ее агрессивно, слегка сжимая ее грудь. Элиз стонет, когда поцелуи прерываются, но она не оказывает сопротивления, поскольку она активно отвечает на поцелуи Генри.

К счастью, Генри уже запер дверь

<http://tl.rulate.ru/book/26892/586074>